Пустынник

Было-жило три мужика. Один мужик был богатой; только жил он, жил на белом свете, лет двести прожил, всё не умирает; и старуха его была жива, и дети, и внуки, и правнуки все были живы — никто не умирает; да что? из скотины даже ни одна не тратилась (не издыхала)! А другой мужик слыл бессчастным, ни в чём не было ему удачи, потому что за всякое дело принимался без молитвы; ну, и бродил себе то туда, то сюда, без толку. А третий-то мужик быль горькой-горькой пьяница; всё дочиста с себя пропил и стал таскаться по миру.

Вот однова сошлись они вместе, и отправились все трое к одному пустыннику. Старику захотелось выведать, скоро ли Смерть за ним придет, а бессчастному да пьянице — долго ли им горе мыкать? Пришли и рассказали всё что с ними сталося. Пустынник вывел их в лес, на то место, где сходились три дорожки, и велел древнему старику идти по одной тропинке, бессчастному по другой, пьянице по третьей: там дискать всяк свое увидит. Вот пошел старик по своей тропинке, шел-шел, шел-шел, и увидал хоромы, да такие славные, а в хоромах два попа; только подступился к попам, они ему и гуторят: «ступай, старичок, домой! как вернешься — так и умрешь». Бессчастный увидал на своей тропинке избу, вошел в нее, а в избе стоит стол, на столе краюшка хлеба. Проголодался бессчастный, обрадовался краюшке, уж и руку протянул, да позабыл лоб-то перекрестить — и краюшка тотчас исчезла! А пьяница шел-шел по своей дорожке и дошел до колодца, заглянул туда, а в нём гады, лягва, змеи и всякая срамота! Воротился бессчастный с пьяницей к пустыннику и рассказали ему, что видели. «Ну, сказал пустынник бессчастному, тебе николи и ни в чём не будет удачи, пока ни станешь ты за дело приматься, благословясь и с молитвою; а тебе, молвил пьянице, уготована на том свете мука вечная — за то, что упиваешься ты вином, не ведая ни постов, ни праздников!» А старик-то древний пошел домой, и только в избу, а Смерть уж пришла за душою. Он и зачал просить: «позволь еще пожить на белом свете, я бы роздал свое богачество нищим; дай сроку хоть на три года!» — Нет тебе сроку ни на три недели, ни на три часа, ни на три минуты! говорит Смерть, чего прежде думал — не раздавал? Так и умер старик. Долго жил на земле, долго ждал Господь, а только как Смерть пришла — вспомнил о нищих.

(Записана Афанасьевым А. Н. в Воронежской губернии, Бобровском уезде).